Ч Сонякова подъ №

РѢЧЬ

при открытіи собраній офицеровъ инженерныхъ и артиллерійскихъ бомбардирскихъ, гребнаго флота, учрежденныхъ, для дальнѣйшаго изслѣдованія теоріи, касающейся до ихъ званія,



читана

Артиллеріи Капитаномъ

Евграфомъ Батуринымъ

23 го Декабря 1791 го года.

ВЪ Санктпетербургѣ,

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Шляхетномъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, 1792 го года.



Почтенное Общество!

Разсматривая состоянїе человѣка, о! сколь нещастнымъ его нахожу: вся краткая его жизнь усыпана злополучїями; онъ подверженъ различнымъ скорбямъ естественнымъ, болѣзнямъ и смерти, которая не столь страшна для каждаго особенно, но которая своею косою посѣкая ближнихъ нашихъ родственниковъ, заставляетъ насъ въ слезахъ и рыданїяхъ многїе годы жизни нашей провождать. Въ юности по большей части оплакиваемъ родителей нашихъ, и остаемся безъ путеводителей, а иногда и безъ пропитанїя, въ совершенныхъ лѣтахъ дражайшихъ и достойнѣйшихъ супругъ, кои однѣ жизнь нашу составляли прїятною; въ старости, когда теряетъ человѣкъ всѣ утѣхи настоящїя, и едва имѣетъ

силу воспоминать нѣкоторыя прошедшїя, окруженный какъ бы густымъ какимъ туманомъ, и когда начинаетъ чувствовать близкое свое разрушенїе, лишенїемъ жизни одного члена за другимъ; тогда еще долженъ оплакивать взрослыхъ своихъ дѣтей, на воспитанїе коихъ не щадилъ ни своихъ трудовъ, ни своего имѣнїя, и потерять единую надежду, коя поддерживала его старость, что очи его будутъ закрыты достойными его наслѣдниками, и тѣло орошено будетъ нелицемѣрными и благодарными слезами. Лишь раждается младенецъ, то крикомъ и воплемъ своимъ какъ будто предзнаменуетъ и предчувствуетъ свои будущїя нещастїя; хищные звѣри, молнїи, гладъ, огнедышущїя горы, землетрясенїе, всѣ стихїи устремляются на человѣка. Увы! нещастный человѣческїй родъ.

Но что я вижу, се истинна ко мнѣ нисходитъ, я слышу гласъ ея! Дерзновенный человѣкъ престань сѣтовать на судьбу, которая тебя столько же наградила разными утѣхами и веселостями, сколько и огорченїями; воспомни и сравни всѣ тѣ удовольствїя, кои ты вкушалъ отъ тѣхъ самыхъ предмѣтовъ, о коихъ ты теперь сокрушаешся, то увидишь, что твое бренное естество не моглобъ снести большаго благополучїя, и что всѣ нещастїя тобою представленныя не сутъ такъ велики; но ежели ты нещастенъ, то ищи источникъ въ себѣ самомъ. Чѣмъ бы стараться, о че-

ловѣкъ! ослабить или уклонить удары судьбы, и подкрѣпить и утѣшить твоего ближняго, ты его угнѣтаешь. Вдова, лишаяся своего мужа, находитъ въ тебѣ не защитника но хищника въ знакъ дружбы къ мужу ея своими ухищреніями присвоющаго у ней имѣніе. Сироты врученныя тебѣ другомъ твоимъ при дверяхъ гроба его, ниществуютъ отъ твоихъ козней, не взирая на клятвы твои. Ты не внемлешь стону сирыхъ, гладомъ жизни лишаемыхъ, отъ твоихъ великолѣпныхъ пировъ. Благодѣтелю твоему осыпавшему тебя милостями, возблагодаряешь низвергая въ бездну нещастій. О! колико золъ произвели твоя ненависть, зависть, жадность, властолюбіе и протчія твои страсти не только твоему ближнему, но и тебѣ самому.

Война есть пагубнѣйшее и смертоноснѣйшее слѣдствіе изъ всѣхъ твоихъ вредныхъ страстей; она есть неутолимая язва, пожирающая не только смертныхъ, но и всѣ вещи, отъ коихъ пропитаніе и жизнь бѣдныхъ поселянъ зависитъ. Бренное естество, творящее зло какъ безсмертное, трепещи, правосудія небеснаго судіи. Вселенныя обладатели ищущіе славы, щадите подданныхъ вашихъ, послѣдуйте ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ, будьте славны побѣдами, по принужденію враговъ вашихъ, защищая своихъ подданныхъ, вы исполните тѣмъ первой и неизбѣжной долгъ Государя; но по человѣчеству орошайте слезами

ваши трофеи, и научитесь управлять народами у МАТЕРИ Россіи. Время летитъ, часъ смертный внезапно наступитъ, и принуждены будете сказать, какъ нѣкто изъ Императоровъ, что ежели бы желалъ еще жить, то для того, чтобы подражать царствовать ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

Простите мнѣ, любезные сотоварищи, слабость мою: противъ воли моей, нещастія сопряженныя съ человѣчествомъ обнаружили мои чувствованія, и извлекли мои вздохи; вы мнѣ позволили нынѣ предложить вамъ мои мысли, о способѣ усовершенія нашего званія, и о пользѣ нашихъ собраній служащихъ къ усовершенію наукъ воинскихъ, изыскивающихъ смертоноснѣйшіе способы противъ враговъ нашихъ. Хотя мы воины проливали, и всегда готовы пролить свою кровь за Государя и Отечество; но перстомъ Творца вселенныя незагладимо начертано въ нашемъ сердцѣ: защищайся спасая свою жизнь и твоихъ соотечественниковъ, но щади кровь ближняго твоего, и хотя судьба изберетъ тебя воиномъ, всегда помни, что ты человѣкъ.

Состояніе воина есть самое благороднѣйшее и почтеннѣйшее, когда бы и несправедливы были причины, за которыя онъ проливаетъ свою и непріятельскую кровь. Предъ вѣчными законами опредѣлено давать отчетъ въ войнахъ Государямъ, а не поддан-

нымъ, кои ненарушимо должны сохранять клятвы данныя ими въ вѣрности Государю. Герои сїяющїе въ вѣчности, Курцїи, Регулы и Децїи всѣхъ народовъ, чѣмъ болѣе круговъ совершать будутъ свѣтила небесныя, тѣмъ болѣе безсмертные ваши подвиги представляющїе человѣка во всемъ его величествѣ, будутъ превознесены и воспрославлены. Россы, вамъ не надобно искать въ другихъ государствахъ, примѣровъ геройства, мужества и жертвованїя своей жизни въ пользу и славу отечества. Вы имѣете безчисленные примѣры: Кагулъ, Прутъ, Чесма, Очаковъ, Бендеры, Лиманъ, Черное море и тьма градовъ, рѣкъ и горъ ознаменованныхъ побѣдами, звукъ славы оружїя вашего доставятъ позднему потомству. Всякой шагъ почти воина Россїйскаго украшенъ славными дѣлами. Герои побїенные, вы не лишились жизни, но начали жить. Слава ваша не померкнетъ, пока Егейское, Балтїйское и Средиземное моря и протчїе ваши монументы не погибнутъ; но что я говорю, пока свѣтъ и люди существуютъ. Не по числу лѣтъ, жизнь воина благополучна, но по числу побѣдъ и подвиговъ. Не желаю возбудить въ васъ дражайшїе сотоварищи славолюбїя. Оно въ васъ врожденно какъ въ благородныхъ воинахъ, кои сами, отцы и предки показали свое мужество и вѣрность полезными дѣлами отечеству, но лучше желаю ее укротить, постараемся какъ Фокїонъ никогда не желать войны, и всегда побѣждать.

Жизнь воина посвящена Государю, и слѣдовательно отечеству, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Заключенный миръ со Швецiею и по признакамъ будущей вскорѣ съ Турками доставляютъ намъ время для упражненiй нашихъ. Когда земледѣлатель безбоязненно начинаетъ орать нивы свои; когда купецъ безопасно везетъ избытки Государства въ другiя страны; когда мореходецъ борется только съ бурями; когда всякаго состоянiя гражданинъ наслаждается миромъ, и приводитъ къ совершенству свои рукодѣлiя, строенiя или другiя какiя предпрiятiя: тогда и воинъ полагаетъ во влагалище свой мечь, но не преcтаетъ бодрствовать; дабы готову быть, когда ни вострубитъ гласъ войны.

Войска наши толико подобны въ сраженiяхъ Римскимъ, своимъ послушанiемъ, мужествомъ и неустрашимостiю, для чего же не сравняться съ ними въ мирныхъ упражненiяхъ? У нихъ были экзерцицiи безпрестанные, бѣганiи, ристанiи, походы скорые и дальные, въ коихъ всегда оружiе ихъ было тяжелѣе обыкновеннаго, и отъ того, мнѣ кажется, въ военное время не столько у нихъ погибало отъ походовъ, сколько въ наши времена. Разсмотрите многiя войны нынѣшняго вѣка, увидите что въ одну компанiю армiя лишается трети, а иногда и половины войскъ, не сражаясь почти. Предводители армiи въ томъ признаются. Маршалъ Десаксъ справедливо примѣчаетъ,

что перемѣна климата много вредитъ, а особливо вода, которую потому Римляне всегда съ уксусомъ употребляли. Безсмертный *Кукъ*, чѣмъ сохранялъ жизнь своихъ мореходцевъ, какъ не безпрестанными трудами? Россїяне страшитесь миру: солдаты наши всегда готовы будутъ жертвовать своею жизнїю, и надобно сохранить ихъ не отъ ядеръ и пуль, коихъ они не страшатся, но отъ болѣзней. Ежели солдатъ не занятъ безпрестанными экзерцицїями ружейными и пушечными, а иногда полезными укрѣпленїями, какъ въ прошлую кампанїю въ Финляндїи, то онъ облѣняется, и праздность открываетъ много въ немъ пороковъ; послѣ нѣсколькихъ лѣтъ въ праздности проведенныхъ начинается война; малой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ или амуничныхъ вещахъ производитъ неудовольствїе въ армїи; позднее окончанїе и раннее начало кампанїи, ропотъ и жалобу на своихъ командировъ: Съ такими войсками не много великихъ дѣлъ будетъ сдѣлано, къ тому же изъ спокойнаго состоянїя переходя вдругъ въ сопряженное съ толикими трудами, сколько болѣзней проистекаетъ, кои пожираютъ солдатъ?

Не только для сохраненїя жизни воиновъ потребны сїи упражненїя, но и для усовершенїя ихъ въ своемъ званїи. Отъ чего во времена Фридерика II Прускїя воиски сдѣлались столь страшными? Отвѣтствую, что въ мирное время безпрестанно были эк-

зерцированы, и прилагаемо было стараніе въ усовершеніи всѣхъ чиновъ. Учебные ихъ лагири, походы и примѣрныя сраженія были ихъ способы. Отъ чего инженеры и артиллеристы Французскіе суть славнѣйшіе въ свѣтѣ? Отъ того, что такое же попеченіе прилагаютъ они о теоріи, какое и о практикѣ: споспѣшествуютъ къ тому ихъ собранія, въ коихъ профессоры путеводительствуютъ имъ, что и мы теперь предпринимаемъ, и въ коихъ стараются обратить знаніе каждаго въ общее; ихъ полигоны, надъ коими примѣрная атака и оборона производится и ихъ библіотеки, кои суть хранилища опытовъ и изобрѣтеній прошедшихъ временъ.

Ни одно Государство въ Европѣ не имѣетъ столько воинскихъ училищъ на казенномъ иждивеніи какъ Россія. Не вхожу я выполняютъ ли они то намѣреніе, съ коимъ учреждены, чтобы каждой въ опредѣленномъ его званіи производилъ хорошихъ офицеровъ, и можно ли въ нихъ усовершить способы ученія и воспитанія; но скажу, что дворяне Россійскіе должны быть благодарны ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ, какъ МАТЕРИ Отечества и каждому изъ нихъ особенно: однако же, что дѣлаетъ безплоднымъ ученіе въ нашей юности, и не допускаетъ до насъ проникнуть лучамъ премудрой ЕКАТЕРИНЫ озаряющей Россію, и возчувствовать всѣ ЕЯ благотворенія? Всякъ изъ васъ отвѣтствуетъ: предразсудокъ, лѣностью,

послабленіемъ и временемъ въ обычай введенной, которой тѣмъ вреднѣе, что исходитъ иногда изъ устъ заслуженныхъ людей, кои по нещастію не имѣли способовъ въ юности учиться, и не имѣвъ яснаго понятія о чужестранныхъ службахъ, а особливо артиллерійской и инженерной, и прослужа нѣсколько десятковъ лѣтъ въ порядочныхъ офицерахъ, думаютъ, что ученіе не нужно какъ только для малыхъ ребятъ: оно не надобно для тѣхъ, кои затвердивъ практикою необходимое въ службѣ, ничего не хотятъ усовершать, и не хотятъ знать причинъ всему тому, что они ни дѣлаютъ; но щитаютъ все то за немогущее усовершиться, что теперь ни находится въ нашей артиллеріи.

Какимъ образомъ узнаемъ мы выдумки полезныя другихъ народовъ, ежели не будемъ читать сочиненія ихъ артиллеристовъ? а чтобы видѣть ясно пользу выдумокъ въ нихъ находящихся, должно опыты дѣлать и изслѣдовать ихъ, на что часто необходимо потребно знаніе механики, гидравлики и химіи. Краткость времени не позволяетъ мнѣ предложить вашему разсмотрѣнію, различные отъ нашихъ способы, признались бы вы, что иные суть лучше употребляемыхъ нами, въ разсужденіи пробы орудія, описанія раковинъ, пробы пороху, калиброванія ядеръ, содержанія величины діаметровъ ядеръ противъ калибровъ пушекъ, заряженіе мортиръ, прицѣливаніе

орудій, и правила, на коихъ оно имѣетъ свое основаніе, стрѣляніе картечами и составъ ихъ; перемѣну положенія цапфъ и можетъ быть литья орудій и ихъ составъ, но кои попрошу прежде изслѣдовать опытами, нежели сдѣлаете заключенія.

Всѣ науки усовершаются день отъ дня; не ужели артиллерія, фортификація, тактика, морская и сухопутная, одни только не подвержены сему закону? Много еще въ сихъ наукахъ и отъ нихъ происходящей практикѣ возможно перемѣнить и усовершить, не только у насъ въ Россіи, но и во всей Европѣ. Безпристрастно разсуждая о воинскихъ наукахъ, мнѣ кажется, они отъ того еще не дошли до совершенства, что по большей части объ нихъ разсуждаютъ или очень ученые люди безъ практики, или практики безъ теоріи. Какъ вѣрно часамъ итти, ежели стрѣлка и маятникъ не дѣйствуются сообразно одной силою, и одна отъ другаго не зависитъ? О строеніи и хожденіи кораблей изысканія дѣланныя Бугеромъ, Эйлеромъ, Роме и протчими немногимъ офицерамъ морскимъ внятны. Робинсомъ, Эйлеромъ и Ломбардомъ о артиллеріи писанное не возможно понять, не знавъ вышнихъ вычисленій и физикоматематическихъ наукъ, а по ихъ опытамъ заключить ничего не льзя, ибо они почти всѣ въ маломъ видѣ дѣланы. Я не вижу другаго способа къ поправленію сего: или офицеры должны упражняться въ теоріи, или профессорамъ служить, а

безъ того чтобы ихъ усовершить, то надобно чтобы теорія съ практикою шли по Лейбницову предопредѣленному согласію.

Не знавъ механики, столь ли легко изобрести машины для сверленія и обтачиванія орудій, и поправить нѣкоторыя въ пороховыхъ и оружейныхъ заводахъ, а въ случаѣ надобности и новые сдѣлать, не только машины но и самые сіи заводы? Скажутъ иные, что одной практики довольно для заведенія ихъ, и начтутъ примѣровъ; вѣрю, что не трудно скопировать а не изобресть лутчее и поправить старое. Для усовершенія строенія кораблей, дѣланія лафетовъ, колесъ и протчаго, знать надобно крѣпость дерева, изъ механики и физики; изысканія натуралистовъ, кои многіе опыты дѣлали, чтобы узнать внутреннее строеніе растѣній и заключить о способахъ дѣлающихъ его не столь подверженнымъ гнилости, укрѣпляющимъ противъ червей, воды и воздуха; и необходимо знаніе силъ механическихъ, чтобы видѣть, что можно поправить, и надъ чѣмъ опыты дѣлать, дабы видѣть всю пользу какого нибудь изобрѣтенія. Дѣлали прежде у лафетовъ ободы толще, спицы на оси перпендикулярно, концы осей прямо, дабы обода колесъ были между собою паралельны, но время перемѣнило на лучшее, и кто не знаетъ механики, не покажетъ пользу перемѣны, и слѣдовательно не можно отъ него ожидать изысканій полезныхъ впредь въ семъ

дѣлѣ. Я нарочно привожу въ примѣръ сїю малость, для усовершенїя которой потребны довольныя познанїя, то кольми паче въ важнѣйшемъ до артиллеристовъ и инженеровъ касающемся.

Столь ли способно, не знавъ механики, видѣть всѣ совершенства изобрѣтенной машины, и выдумать вновь, которыя бы служили къ скорѣйшему вооруженїю флотилїи, что иногда въ военное время очень нужно, да и въ мирное облегчитъ салдата, котораго можно занять полезнѣйшимъ? Не лутче ли солдата изучать прежде, нежели надобность потребуетъ вытаскивать орудїя изъ рвовъ, болотныхъ мѣстъ, или чрезъ горы перетаскивать или лафетъ перемѣнить, когда подбили, или на одномъ колесѣ дотащить орудїе легчайшимъ способомъ; артиллерїю въ десантахъ скорѣе выгрузить, чего, часто случается, вся армїя дожидается, и отъ медлѣнности которой тщетно уже послѣ преслѣдуютъ непрїятеля, онъ уходитъ. Вся сїя экзерцицїя называемая у Французовъ manœuvre de forces (дѣйствїе силъ) онована на механикѣ и коей мы не упустимъ изучить нашихъ бомбардиръ. Знаю, что въ долголѣтнюю службу много разъ солдату достанется все сїе исполнять, и практика научитъ, но часто бы можно скорѣе и половиннымъ числомъ людей тоже сдѣлать, ежели бы къ сему приучали прежде. Инженеру какъ безъ механики обойтись въ дѣланїи каменной одежды, контрфорсовъ, сводовъ

и протчаго, практики привыкают скажут, развѣ изобресть новаго послѣ Вобана и Белидора не возможно, когда изобрѣли многое послѣ украшенія умов человѣческих Невтона.

Гидраулика не просвѣтит ли инженера не только в строеніи крѣпостей при морях или рѣках, но и в полевых укрѣпленіях, в строеніи каналов, в строеніи пороховых и оружейных заводов. Без знанія хотя первоначальных основаній физики, химіи и вышних вычисленій, кои нынѣ есть ключь всѣм изслѣдованіям физико-математическим, можно ли видѣть причину недостатка и их исправить: в составѣ металла и литіи орудій, толстотѣ их стѣн и длинѣ, в силѣ и составѣ пороха, и от законов его в происходящих расположеніи и заряженіи мин? Краткость времени и очевидно доказанное в ученом свѣтѣ вліяніе сих наук, в знаніе нашего званія не позволяют мнѣ войти в подробность, стыжусь любезные сотоварищи, что столь долго вас занял, не имѣя ни потребнаго к тому краснорѣчія, ни великих знаній, но единую ревность к званію нашему и любовь к вам, кои одни только дѣлают меня достойным вашего вниманія и и спрашивают еще у вас нѣсколько терпѣнія.

Мы для офицеров и корпусов не имѣем еще печатных курсов; правда и есть писменные наполнен-

ные великими ошибками, въ коихъ нельзя различить погрѣшностей сочинителя съ переписчикомъ, и потому о добротѣ оныхъ нельзя судить. Есть переводы или сочиненія какихъ либо наукъ арифметики, геометріи, механики, навигаціи, алгебры, фортефикаціи и артиллеріи, коихъ всего меньше, а новыхъ изобрѣтеній совсѣмъ нѣтъ; иныя изъ сихъ книгъ хороши, но многія не съ тѣмъ намѣреніемъ писаны, какъ ихъ употребляютъ. Всякая наука ограничивается по предположенію, для котораго ее хотятъ изучать. Первыя основанія механики и гидравлики необходимы артиллеристу, инженеру и морскому, и какъ ручьи получа одно начало текутъ послѣ въ разныя страны разной широтою и глубиною. Разные курсы на французскомъ языкѣ изданные для корпусовъ артиллерійскихъ и инженерныхъ, мнѣ кажется не совсѣмъ достигаютъ своего намѣренія, въ нихъ много есть не нужнаго, а много и недостатковъ, особливо въ разсужденіи употребленія наукъ въ той части, для которой они писаны; ибо сочинители не служа не могли отличить тонко, что необходимое, что полезное, и что одно только умствованіе не могущее быть употреблено въ практикѣ, и смѣшавъ все вмѣстѣ заглушаютъ терніемъ насажденные ими сѣмена. Я не выключаю Безу и Боссю, въ протчемъ лутчихъ писателей, но коихъ я думаю позволительно будетъ смотря по намѣренію сократить и распространить, какъ Эйлерова алгебра господиномъ Фусомъ издана.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ можетъ быть мы и облегчимъ изданіемь курсовъ, путь ученія офицерамъ хотящимъ быть инженерами и артиллеристами, но постараемся обратить напередъ каждой въ свою пользу знаніе всѣхъ находящихся въ нашемъ обществѣ, и сочиненія лутчихъ писателей, коихъ знанія просвѣтятъ въ артиллеріи и фортификаціи нашу практику прошедшую и будущую, и откроютъ намъ путь чрезъ опыты и изслѣдованія къ распространенію наукъ. Сколь щастливы мы что живемъ въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, которая чтобы удалить далѣе войны, печется о содѣланіи воиновъ ЕЯ непобѣдимыми, и что имѣемъ честь имѣть начальника Его Свѣтлость Принца Нассау-Зигена старающагося о доставленіи намъ способовъ, къ дальнѣйшему изысканію знаній потребныхъ въ нашемъ званіи.

Мы имѣемъ случай практиковаться въ строеніи укрѣпленій и батарей долговременныхъ въ портѣ Рожесальмскомъ, гдѣ много батарей уже нами въ прошедшую кампанію и построено подъ начальствомъ и руководствомъ нашего полковника Прево де Люмьана, также нашими офицерами положено на карту часть береговъ Финляндіи и острововъ, а чрезъ два года надѣемся снять всѣ берега отъ границы Шведской до Санктпетербурга. Экзерциціи ружейныя и пушечныя на лафетахъ морскихъ и сухопутныхъ отвлекли насъ по сихъ поръ отъ упражненія въ теоріи;

тѣмъ болѣе надобно было ими заняться, что большая часть нашихъ бомбардиръ первой годъ еще въ службѣ.

Строенїе полигона можетъ быть здѣсь и продолженїе Рожесальмскихъ работъ въ будущее лѣто доставятъ намъ случай еще практиковаться въ земляной работѣ, здѣсь, а въ Рожесальмѣ въ каменной работѣ, и по сдѣланїи экзерцироваться надъ полигономъ въ атакѣ и оборонѣ крѣпостей, открытїемъ траншей, заложенїемъ паралелей и строенїемъ батарей, въ пристойныхъ мѣстахъ, для анфилированїя крѣпостныхъ строенїй, и для сдѣланїя брешь батарей, по приближенїю къ нимъ, въ атакѣ и защищенїи крѣпостей минами, и контръ минами, гдѣ много еще надобно опытомъ служащихъ, къ подтвержденїю и распространенїю изысканїи, правилъ и опытовъ Белидоровыхъ и Лефевровыхъ. Нынѣ атака крѣпостей гораздо совершеннѣе нежели оборона, развѣ одни контръ мины могутъ нѣкоторое равновѣсїе сдѣлать, и потому кажется полезно приложить объ нихъ старанїе.

Многїе воины скажутъ: мы и безъ сихъ знанїй побѣждали непрїятелей, то къ чему прилагать столько трудовъ къ познанїю ихъ? Не гордитесь Россїяне, не презирайте непрїятелей могущихъ перемѣнить образъ правленїя и войны; вспомните, что

мы были нѣкогда подъ игомъ Татаръ, чему причины были раздѣленіе нашего государства и лучшее ихъ вооруженіе и порядокъ. Ѳивы имѣли Эпаминонда, Македоняне Филиппа и Александра, Шведы Густава Адольфа, Прусаки Фридерика втораго и Фридерика Вильгельма его отца, и были славны. Россіяне, Петръ Первый и ЕКАТЕРИНА Вторая, васъ облаготворили, просвѣтили, украсили, прославили и ощастливили; ихъ великой духъ парящей выше всѣхъ Царей вселенной оживотворяетъ насъ, и дѣлаетъ побѣдителями. Весь свѣтъ отдаетъ справедливость мужеству Россійскому, Прусаки, Шведы, Турки и Поляки, не всѣ еще излѣчили свои раны, но закроемъ очи наши, и опустимъ завѣсу на удостовѣреніе мужества и жертвованія жизни Россійскихъ солдатъ: можетъ быть увидѣли бы мы часто, храбрость и неустрашимость нашихъ войскъ борющихся съ искуствомъ въ маневрахъ, и лутчимъ употребленіемъ артиллеріи и фортификаціи нашихъ враговъ, и наконецъ преодолѣвающихъ искуство остающимся въ живыхъ иногда половиннымъ числомъ. Фридерикъ второй принужденъ былъ сказать о Россійскихъ войскахъ: что ихъ скорѣе можно побить, нежели побѣдить. Истощимъ всѣ наши силы душевныя, дабы быть славными артиллеристами, инженерами и пѣхотными офицерами, и прославить Россію столько знаніями, сколько воспрославлена она мужествомъ своимъ.

Преисполнено сердце мое удивленїемъ, благодарностїю и восхищенїемъ къ нашей МАТЕРИ Отечества, и стремятся чувствованїя мои укрѣпить гласъ мой, но что! незапный ужасъ наступаетъ, духъ мой немоществуетъ, чувствуя скудость свою достойно восхвалить Содѣтельницу блаженства и славы Россїи; безмолвенъ пребываю. На малой ладьѣ безъ веслъ и парусовъ не дерзаю въ окїанъ пуститься. Вселенныя зиждитель! услыши слабый гласъ мой, но отъ глубины сердечной исходящїй, продли благополучно дни ЕКАТЕРИНЫ, толико колико Она щастливыхъ содѣлала, не для умноженїя ЕЯ славы, коя пребудетъ безсмертна, но для благополучїя ЕЯ подданныхъ. А ты ликуй блаженная Россїя, стократно повторяю ущедрилъ тя Творецъ, возведъ ЕЯ на тронъ. Какой необычайной звукъ! се Россїя и Европа гласъ мой громко повторяютъ!







